

АНДРЕЙ ЗОБНИН

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ С ЭКСПЕДИЦИЕЙ РУСАНОВА

ВЕРСИИ И НАХОДКИ

Paulsen

Москва
2023

УДК 910.4
ББК 26.8Д
378

Зобнин, Андрей.
378 Что случилось с экспедицией Русанова : версии и находки / Андрей Зобнин. — Москва : Паулсен, 2023. — 64 с.
ISBN 978-5-98797-360-8.

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНЫЕ ТЕОРИИ ВЛАДИМИРА РУСАНОВА И ИХ РОЛЬ В ИСТОРИИ ЭКСПЕДИЦИИ	3
Новоземельские экспедиции	5
На «Геркулесе»	15
Загадка экспедиции Русанова	18
Гипотезы и версии	24
Обнаружение предметов на острове Попова — Чухчина	35
Трагический конец	47
ПОИСКИ ПРОДОЛЖАЮТСЯ. ДНЕВНИК БРАТЬЕВ КОЛОСОВЫХ	54

НАУЧНЫЕ ТЕОРИИ ВЛАДИМИРА РУСАНОВА И ИХ РОЛЬ В ИСТОРИИ ЭКСПЕДИЦИИ

«9 июля 1912 года в 9 часов вечера парусно-моторный куттер "Геркулес" уходил из Екатерининской гавани.

Капитан стал у штурвала...

"Прощайте. Прощайте. Счастливо" — неслоь со всех сторон.

"Вперед!" — скомандовал капитан. Методично заработал мотор.

"Ура!" — вдруг раздалось на берегу, сопровождаемое выстрелами из ружей. То приветствовала нас толпа народа, скопившаяся на берегу. Мы в свою очередь отсалютовали флагом и плохонькими залпами из наших винтовок. Последней послала нам свой привет Александровская биологическая станция...»¹

Эти строчки из дневника участника тех событий Р. Л. Самойловича оставили нам единственное документальное свидетельство начала одной из самых загадочных экспедиций XX века — арктической экспедиции Владимира Александровича Русанова.

По общепринятым версиям, осенью 1912 года шхуна «Геркулес» впервые в истории освоения Северного морского пути прошла из Баренцева моря к шхерам Минина, обогнув с севера мыс Желания. Почти все исследователи, ссылаясь на известные статьи В. Русанова по этому вопросу и его последнее письмо, сходятся в том, что целью экспедиции был поиск высокоширотного пути на восток.

Трудно сейчас сказать, когда впервые идея Северо-Восточного прохода высокими широтами захватила В. Русанова. Определенно, это произошло не позднее 1909 года — времени его участия в 1-й Новоземельской экспедиции.

¹ Шпаро Д. И., Шумилов А. В. Капитан «Геркулеса». — М.: Политиздат, 1992. С. 127.

Участники 1-й Новоземельской экспедиции на борту парохода «Архангельск». Слева направо: Ю. В. Крамер, В. А. Русанов, Лоренц Быков, Галахов. Архангельск, 1909 г.

Участники 1-й Новоземельской экспедиции с архангельским губернатором на берегу Крестовой губы архипелага Новая Земля, 9 июля 1909 г.

НОВОЗЕМЕЛЬСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ

Снаряженная на средства Главного управления землеустройства и земледелия по инициативе архангельского губернатора И. В. Сосновского 1-я Новоземельская экспедиция должна была провести исследования Новой Земли с промысловой и колонизационной точек зрения.

За два месяца, в период между пароходными рейсами, экспедиции поручалось собрать необходимый материал для выбора места под новое становище и выработать план дальнейших исследований северного острова. Начальником экспедиции назначили Ю. В. Крамера, специалиста по использованию полезных ископаемых Архангельской губернии.

В. А. Русанова пригласили в качестве геолога. Его участие во французской экспедиции Шарля Бенара в 1908 году стало хорошей рекомендацией для организаторов русской экспедиции 1909 года.

Не останавливаясь подробно на материалах этого предприятия, нужно отметить инициативы Русанова в исследовательских работах, которые впервые проводились в этой части Новой Земли. Уже тогда, не ограничиваясь геологическими изысканиями, он занимался палеонтологией, гляциологией, гидрографией и с особым увлечением — гидрометеорологическими исследованиями, что впоследствии станет основным направлением его замыслов. Расширив свою исследовательскую программу, Русанов собрал материал, который позже лег в основу его представлений о перспективах развития арктических областей. Сюда вошли наблюдения как из французской экспедиции 1907 года, так и находки стеклянных шаров и бுவ у западного берега Новой Земли (у 75-й параллели), попавшие, по его мнению, с юга от норвежских маяков. И, конечно же, общение с новоземельскими самоедами, по его мнению, одним из самых надежных источников по климатологическим процессам Карского и Баренцева морей. Свообразные, похожие порой на легенды, свидетельства жителей самоедской колонии позже станут основой для его доказательной базы.

Именно тогда появятся первые выводы относительно влияния теплых течений на гидрологическую обстановку акваторий, прилегающих к Новой Земле.

Возвратившись в Архангельск, Русанов развернул бурную деятельность по широкому освещению проведенных исследований, и не только тех направлений, которые касались геологии. Массе новых идей, рожденных в экспедиции, нужен был выход. Непрофильные для его специализации темы, знаком-

ство с которыми, надо признать, было поверхностным, также нашли отражение на страницах газет и журналов.

К началу XX века обывательский интерес ко всему новому, непознанному был как никогда высок, в особенности это касалось полярных тем, разогретых мировой прессой. Гонки к полюсам, арктические приключения были на первых полосах газет и журналов той поры. Русанов, как и многие его современники, захваченный арктической лихорадкой, не мог оставаться в стороне. Его живой ум, неумная энергия и достаточная степень тщеславия требовали проектов большего масштаба. К тому времени первой государственной задачей в Арктике становился Северный морской путь. Достижения в этом направлении получали живейший отклик властей и общественности. И вот здесь Владимир Александрович находит применение своим многопрофильным исследованиям, которые, по его мнению, самым непосредственным образом касались проблем арктического судоходства из Баренцева моря к берегам Сибири.

В 1910 году в Санкт-Петербурге под редакцией архангельского губернатора И. В. Сосновского публикуются «Материалы по исследованию Новой Земли», выпуск I. Подводя итоги экспедиции 1909 года, Русанов выдвигает беспрецедентно масштабную идею «быстрой и лишенной риска торговой связи с Сибирью».

В своей несколько безапелляционной статье «Возможно ли срочное судоходство между Архангельском и Сибирью через Ледовитый океан» он впервые обозначил круг вопросов, при решении которых можно уже в ближайшие годы открыть новый арктический путь. «До сих пор, — писал Русанов, — с непоколебимым и непонятным упорством стараются пройти в Сибирь через Карское море, огибая или Новую Землю, или Вайгач возможно южнее: через Югорский Шар, через Карские Ворота, в более редких случаях через Маточкин Шар. Я предлагаю как раз обратное. Я предлагаю огибать Новую Землю как можно севернее, а Карское море совсем оставлять в стороне». В качестве обоснования своих предложений он указывает на то, что «...расширенное, замедленное и охлажденное, но все еще сравнительно теплое — это течение должно огибать Новую Землю: еще раз отклоняясь к востоку, это течение медленно передвигает полярные льды от северных сибирских берегов к Гренландии».

И уже совсем увлекшись развитием глобальных идей, дает в этой связи совершенно ошибочное объяснение трансарктическому дрейфу льдов: «Если бы широкое и теплое течение